

***Теория
«трех
штилей»
Ломоносо
ва***

Л.Н. Коровникова

Великий ЛОМОНОСОВ

Михаил Васильевич Ломоносов был великим человеком. Исключительно велики заслуги Ломоносова в деле развития русского литературного языка. Недаром Радищев называл Ломоносова “насадителем” русского слова. Второго такого в российской науке не было. Но тем сильнее проявляется его гениальность, что он, будучи ученым, был одним из ведущих литераторов своего времени. Он на собственном примере доказал, что человек может заниматься наукой и одновременно искусством, физикой и литературой. Теоретическая филологическая работа и практическая писательская деятельность Ломоносова связана с расцветом русского классицизма, однако не замыкается полностью в рамках этого направления. За пределы теории классицизма выходят идеи Ломоносова об исторической обусловленности стилевой системы русского литературного языка, изложенные в “Предисловии о пользе книг церковных в российском языке” (1758). До Ломоносова русский литературный язык отличала беспорядочная смесь самых различных языковых элементов. В письменном и устном обиходе употреблялись и исконно русские слова, и церковнославянизмы, значительная часть которых обветшала, и хлынувшие в изобилии в русский язык со времен Петра I всевозможные варваризмы. Это был крайне пестрый, тяжеловесный по своей синтаксической конструкции язык. Он не мог удовлетворить растущим потребностям науки и культуры, назрела историческая необходимость коренных, решительных преобразований. В “Предисловии...” высказана схема деления литературного языка на три стиля — “высокий”, “средний” и “низкий”. Само по себе учение о трех стилях восходит к глубокой древности. В античных риториках, в учебниках красноречия духовных школ Запада, Юго-Западной Руси и Московского государства постоянно рассматриваются три разновидности речи.

ТРИ СТИЛЯ

Теория «трех стилей»

М.В. Ломоносова

Жанры Лексика	Высокие	Средние	Низкие
Высокий: церковнославянизмы	+	Редко, не нарушая стиля	-
Средний: общеупотребительные слова	+	+	+

Три стиля разграничиваются “по пристойности материй”. Устанавливается зависимость между “материей”, т. е. темой, предметом изложения, жанром и стилем.

“Высокая материя” требует высокого жанра и соответственно — высокого стиля, “низкая материя” требует низкого жанра и соответственно — низкого стиля. Для каждого жанра предусматривается один из трех стилей, отклонения не допускаются. Героические поэмы, оды, “прозаические речи о важных материях” должны были быть написаны высоким стилем; “все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия”, стихотворные дружеские письма, сатиры, элегии, прозаические “описания дел достопамятных и учений благородных” — средним; комедии, увеселительные эпиграммы, песни, “в прозе дружеские письма, описание обыкновенных дел” — низким.

Эта регламентация для того времени имела определенное положительное значение, поскольку способствовала упорядочению употребления языковых ресурсов, что является одной из величайших заслуг Ломоносова в реформе русской словесности.

Такой подход был неоднозначно встречен современниками, но поскольку сложившаяся к XVIII веку ситуация в языке требовала кардинальных решений, то теория Ломоносова в конце концов восторжествовала. Ломоносов также рассматривал свою стилистическую теорию как средство борьбы со злоупотреблением иностранными словами.

Он решительно восставал против непродуманных заимствований, засорявших живой родник народного слова. И в пору, когда дворянская верхушка, а также заезжие иностранцы скептически расценивали возможности русского национального языка, работа Ломоносова по созданию своей научной терминологии имела очень большое значение. Он шел здесь различными путями. В одних случаях заменял иностранные термины отечественными названиями, в других — вводил в оборот известные русские выражения для обозначения новых научных понятий, в третьих — придавал иноязычным терминам, прочно вошедшим в русский словарь, формы, близкие к нормам отечественной грамматики.

Обладая прекрасным фонетическим чутьем, Ломоносов удачно переделал “оризонт” на горизонт, “квдратуум” на квадрат, “ваторпас” на ватерпас и т. д.

Все это способствовало нормализации русского литературного языка на определенном этапе его развития.

На практике Ломоносов указал пути к преодолению своей теории, к образованию той новой стилистической системы русского литературного языка, утверждение которой связывается с именем Пушкина.

Сам ЛОМОНОСОВ

Даже в одах, которыми Ломоносов наиболее прославился среди современников, в выборе и употреблении слов и грамматических форм он далеко не всегда следует правилам высокого стиля. Не случайно Пушкин сказал: “Слог его, ровный, цветущий и живописный, замена — главное достоинство от глубокого знания книжного славянского языка и от счастливого слияния оного с языком простонародным”

